

## Глава 1096: Люди больше всего боятся видеть наивность

Никто не разразился смехом. В действительности, никто не говорил в течение долгого времени, создавая крайне странное настроение.

Вдруг по ветви дерева у Божественного Пути побежала белка. Это привлекло внимание офицера из Имперской Стражи, из-за чего он подсознательно ослабил хватку копья. Тяжелое копье стукнуло по ноге его товарища рядом.

«Ой!»

Казалось бы замерзшая атмосфера была сокрушена, и толпа наконец-то очнулась от ступора с выражениями абсурда на лицах.

Повсюду поднялся шум.

Предложение Чэнь Чаншэна просто было слишком абсурдным!

Это дело затрагивало трон Великой Чжоу, будущее расы людей, содержимое книг истории и судьбы миллионов.

И он хотел сразиться со своим учителем, чтобы принять это решение?

Ранее, в Лояне, сражение Чжоу Дуфу с Лордом Демонов действительно изменило курс истории, но это была битва с чужаком. Если все раздоры в мире можно было так просто решить, почему так много потомков Имперского клана было должно умереть в Саду Сотни Трав, и почему Ортодоксальная Академия должна была стать заброшенной гробницей двадцать лет назад?

«Это невозможно».

Ван Чжицэ посмотрел на Чэнь Чаншэна, делая это заявление. В его голосе не было презрения. Наоборот, оно казалось несколько утешающим.

Чэнь Чаншэн искренне ответил: «Так как мы ставим важность всех живых созданий превыше всего, и не хотим, чтобы слишком много людей умерло, дабы избежать ослабления силы человечества, но никто из нас не хочет уступать, так что мы должны просто определить победу и поражение в бою. В конце концов, он умрет или я, все остальные останутся в живых. Разве это не лучший метод?»

Толпа постепенно успокоилась, переваривая его слова.

Затем толпа повернулась на юг, к постепенно успокаивающемуся столбу пыли и к другому, медленно приближающемуся, столбу пыли. Они почувствовали убийственное намерение в том столбе пыли.

Абсурдность, которую они испытали, услышав предложение Чэнь Чаншэна, была сильно притуплена. Хотя она и была все еще абсурдной, сейчас она казалась разумной.

Критически важно то, что Чэнь Чаншэн был прав. Умрет ли он или Шан Синчжоу, как это будет связано с ними?

Они останутся живыми, и столица будет в порядке. Было ли что-то более важное?

Взгляд Ван Чжицэ стал глубже, и он сказал: «Великие события мира - это не игра, и это определенно не раздор детей».

Использовать бой, чтобы определить будущее расы людей, было абсурдным действием, как на это ни посмотри.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Ван Чжицэ и оспорил: «Я читал много книг с детства. Эти книги содержали множество схем и планов, но если рассмотреть их более глубоко или просто, какая разница между этими планами и детьми Деревни Синин, спорящими друг с другом? Просто речь идет о том, сражаются ли они за засахаренные фрукты, рыбу, мир, или количество пространства в книгах истории».

Ван Чжицэ молчал в течение очень долгого времени.

До Чэнь Чаншэна и Гоу Ханьши он был первым гением, хорошо освоившим Даосский Канон.

Количество книг, которые он прочитал, ни капли не уступало Чэнь Чаншэну, но только сегодня он начал рассматривать содержимое этих книг с другого угла.

Правление большой страной было подобно приготовлению утонченной рыбы. Он всегда верил, что эта фраза означала, что было необходимо быть осторожным, но согласно способу мышления Чэнь Чаншэна, это означало, что вовсе не надо было беспокоиться.

Военачальники, сражающиеся за правление, были просто дерущимися детьми. Перед началом резни в королевских дворах стоило учесть, что даже убийство рыбы прольет кровь.

Ван Чжицэ сказал: «Я признаю, что твой взгляд может быть разумным. Но твой учитель не согласится».

Пока Чэнь Чаншэн и Ван Чжицэ говорили, Шан Синчжоу хранил молчание.

Он стоял внутри массива мечей Храма Южного Ручья. У него не было намерений вырываться из массива, и он только тихо смотрел вдаль, занятый собственными мыслями.

Чэнь Чаншэн знал, что Ван Чжицэ все верно сказал.

Он знал больше кого-либо еще, что думал Шан Синчжоу.

Шан Синчжоу был самым осторожным и дальновидным человеком мира.

Он только начинал действовать, когда был составлен план. Без абсолютной хватки ситуации он не станет атаковать, и даже когда он нанесет удар, он не оставит за собой ни единого следа.

Так что, даже когда министры в Павильоне Линъянь умерли от его руки, лишь немногие люди в мире знали о существовании Даосиста Цзи.

Так что, даже когда прошло несколько лет после кровавого инцидента Ортодоксальной Академии, даже Божественная Императрица Тяньхай не смогла найти его.

Такой человек, как Шан Синчжоу, никогда не поставит все на один бой.

Даже если казалось, что этот бой был гарантированной победой для него.

Так как он уже много веков хотел свершить это, и потому что битвы всегда были аспектами,

которые нельзя было контролировать.

Как Чэнь Чаншэн мог убедить его?

«Когда я увидел, что Даосист У выходит из каменной стены, я знал, как продолжить сегодня».

Сказав это, Чэнь Чаншэн взглянул на Сюй Южун.

В этот момент он знал, что Ван Чжицэ появится, что она проиграет его учителю.

Он посмотрел на Ван Чжицэ и продолжил: «А затем я вдруг подумал о методе».

Эти слова заставили бесчисленных людей посмотреть на него.

Шан Синчжоу тоже повернулся посмотреть на него, как будто желая узнать, какая идея пробралась в его голову.

«Я знаю, что для меня будет очень сложно убедить Учителя согласиться на моё предложение».

Чэнь Чаншэн сказал Ван Чжицэ: «Но вы можете сделать это».

Шан Синчжоу пригласил Ван Чжицэ в столицу, чтобы он убедил Сюй Южун отказаться от ее безумного и разрушительного плана.

Чэнь Чаншэн ничего не сделал, потому что ждал появления Ван Чжицэ.

Он надеялся, что Ван Чжицэ сможет убедить Шан Синчжоу согласиться на его предложение.

Да, вероятно, только Ван Чжицэ сможет убедить Шан Синчжоу.

«Кроме того, так как мы собираемся сразиться, нам нужен судья».

Чэнь Чаншэн добавил: «Во всем континенте только Сэр может быть этим судьей, потому что у Сэра есть достаточно высокий престиж, так что все поверят в бесстрашность Сэра».

Ван Чжицэ после паузы сказал: «Так ты правда ждал моего появления».

Толпа наконец-то поняла, что Чэнь Чаншэн говорил, осознав суть распоряжений юноши.

Сюй Южун вошла во дворец поздно ночью, пока Принц Чэнь Лю совершил путешествие за ночь в Лоян. Пока вся столица была в напряжении, он решил тихо познавать меч в своей каменной комнате во Дворце Ли.

Почему? Потому что он должен был подготовиться к этой битве, потому что он ждал, что Шан Синчжоу пригласит Ван Чжицэ.

Он всегда ждал появления Ван Чжицэ.

Он ждал Ван Чжицэ здесь.

Но как он мог быть настолько уверен, что Ван Чжицэ поможет ему?

Из-за престижа и бесстрашности Ван Чжицэ?

Ван Чжицэ посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «У меня нет хороших отношений с твоим

учителем».

Выражение его лица сильно остыло.

Чэнь Чаншэн сказал: «Я знаю, но так как Сэр прибыл, это означает, что отношения не настолько плохие, как я изначально представлял».

Подавляющее большинство достойных наград министров и генералов в Павильоне Линъянь погибло от рук Шан Синчжоу.

Шан Синчжоу был самым неприметным и ужасающим ножом Императора Тайцзуна.

У Ван Чжицэ были плохие отношения с Императором Тайцзуном, и у него тоже был портрет в Павильоне Линъянь.

Логически говоря, он должен был презирать Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн когда-то верил в это.

Но затем он обнаружил, что Ван Чжицэ принял просьбу Шан Синчжоу прибыть в столицу, так что он решил пересмотреть отношения между этими двумя.

Он думал о том, как Ван Чжицэ внезапно появился тогда, когда его преследовал Лорд Демонов на Горе Хань.

Это убедило его в том, что его учитель и Ван Чжицэ всегда имели способы связаться друг с другом.

Ван Чжицэ ответил: «Ты ошибаешься. Мое прибытие в столицу никак не связано с твоим учителем».

Они вернулись к его словам в начале...

‘Все живые создания мира’.

Чэнь Чаншэн был немного удивлен, но не был разочарован.

Потому что убеждение было просто выбором стороны.

Если только Ван Чжицэ пожелает стоять на его стороне, Шан Синчжоу согласится на его предложение.

Иначе Шан Синчжоу заплатил бы даже большую цену, цену, которую не пожелает платить ни один разумный человек.

Проблема была в том, что даже если Ван Чжицэ был растроган его словами, и не станет помогать Шан Синчжоу, почему он будет поддерживать Чэнь Чаншэна?

Из-за всех живых созданий мира?

Это была действительно сильная причина, но Чэнь Чаншэн не хотел использовать эту фразу.

Эта фраза появлялась много раз сегодня, и из-за нее он ощущал себя довольно некомфортно.

Он искренне сказал Ван Чжицэ: «Потому что... Даосист У умрет».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/346466>